

историческую, классовую и художественную специфику переводных произведений.

Интересно также проследить особенности различных переводов в связи с отсутствием в средние века представления об индивидуальном авторе и воззрением на труд писателя (равно как и на труд художника) как на коллективное творчество. Отсюда — свободные переводы-переложения («История Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Девгениево деяние») и быстрое появление руссифицированных редакций (Прение живота и смерти, Бова).

В XVI—XVII вв., в связи с зарождением науки о языке, появлением первых словарей, делаются попытки более или менее точно перевести текст иноземных произведений (Петр Златые Ключи, фацеции).

Изучение лексики, фразеологии и стилистики переводов разного типа наряду с содержанием и проблематикой произведений помогут ответить на вопрос, чем обогатили русскую литературу переводные произведения.

В эпоху средневековья и Возрождения было немало произведений, которые стали широко известны у различных народов: повести древнего Востока (Акир, Варлаам и Иоасаф), жития и апокрифы, рыцарские романы, фацеции и т. п. При изучении таких произведений следует всегда ставить вопрос о различном отражении прямых и опосредствованных контактов в переводной литературе. Так, например, прямой контакт с византийской культурой дал возможность нашим предкам еще в XI—XII вв. воспринять элементы античности и эллинизма в их христианизированном восточном варианте.

Кроме того, утрата ранних списков многих произведений византийской литературы делает необходимым тщательное изучение сохранившихся ранних русских переводов для восстановления утраченного архетипа. Насколько это может быть плодотворным, убедительно показал Н. А. Мещерский в своей талантливой монографии, посвященной «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. Правомерно также изучать немецкий текст «Артаксерксова действия» И. Г. Грегори в связи с историей немецкого театра и драматургии XVII в.

С другой стороны, при изучении произведений, созданных в результате опосредствованных контактов, нельзя забывать, что из-за отсутствия представления об индивидуальном авторе в средние века многие произведения литератур Востока и Запада становились известными на Руси в обработках, далеких от оригинала. Так, в XI—XII вв. повести об Акире, Варлааме и Иоасафе пришли к нам в византийских обработках, характер которых необходимо учитывать, определяя идейные и художественные особенности русских текстов.

В XVII столетии сборники новелл средневековья и Возрождения («Великое зеркало», «Римские деяния», апофегматы, фацеции) и рыцарские романы (Петр и Магилена, Оттон и Олунда) переводились у нас не с оригиналов, а с польских вольных обработок. Сравнительное изучение оригинала, польской его обработки, русского перевода (и его последующей литературной истории) позволит проследить отражение в них то сходных, то различных явлений жизни народов, а главное — выявить исторически и классово обусловленное идейное и художественное своеобразие каждого из них.

Наконец, необходимо заняться историографией изучения переводной литературы, подвести итоги и дать точные оценки тому, что сделано как советскими исследователями, так и нашими зарубежными коллегами — славистами и медиевистами в различных странах.